

— Ваше Высочество, он не приедет, — не удержался сопровождающий Аньци, наблюдая за Цзян Линем, старшим принцем Звезды Чарльза, который все еще не желал подниматься на борт военного корабля.

В его тоне слышались гнев и беспомощность.

Сегодня столица бурлила не потому, что этого принца собирались отправить в качестве заложника во вражескую страну, а потому, что второй принц, обладавший мощным духовным талантом, был принят в престижную академию Шэн Дань и сегодня же зачислялся.

Академия Шэн Дань была лучшим учебным заведением во всей галактике, в которое ежегодно принимали всего несколько десятков студентов. Ее сложность была широко известна, а выпускники были исключительными личностями, предназначенными для великих свершений.

Король, естественно, отправился его провожать, не говоря уже о Сань Лане, который всегда холодно относился к Его Высочеству.

Аньци знал, что Его Высочество все еще испытывает чувства к Сань Ланю, но любому проникательному человеку было ясно, что Сань Ланю нравится второй принц. Даже семья Сань Ланя молчаливо забыла о детской помолвке, но Его Высочество не мог забыть об этом.

Аньци было жаль Его Высочество. В галактике было так много Омег, что Сань Лань не стоил таких мук.

К Цзян Линю вернулось сознание, когда он услышал слова рядом с собой. Оглядевшись, он понял, что больше не находится в операционной и не держит в руках хирургический скальпель. Эта рука... вообще не его.

Воспоминания о прежнем владельце нахлынули на него, живо представив повседневную жизнь заброшенного и никчемного принца.

Кроме того, больше всего воспоминаний у владельца было связано с Омегой по имени Сань Лань, причинявшему предыдущему владельцу сильную боль.

Образы очаровательных улыбок Сань Ланя, адресованных Цзян Цяню, и его холодное отношение к прежнему владельцу переплелись в его сознании, вызвав сильную головную боль. Цзян Линь изо всех сил старался подавить ее.

Он никогда раньше не испытывал подобных эмоций, поэтому его первой реакцией при столкновении с подобным было не сочувствие, а шок от того, что в этом мире мужчины-альфы и мужчины-омеги могут иметь совместных детей. Это было поистине невероятно. Он был несколько ошарашен и начал размышлять о том, стоило ли ему всерьез рассмотреть свидание вслепую, которое предложила его мать. К счастью, в этом мире были и женщины-омеги, и недавно трансмигрировавший Цзян Линь все же предпочел бы создать семью с женщиной.

Поглотив воспоминания предыдущего владельца, Цзян Линь размышлял над тем, как заговорить, как вдруг в его сознание хлынула новая информация. Речь шла о последующих событиях, которые предыдущий владелец никогда не переживал.

Он трансмигрировал в межзвездный роман, действие которого происходит в галактике, охваченной войной.

Прежний владелец случайно оскорбил безжалостного правителя вражеской страны Чу Вэньюя, и его постигла трагическая участь. Цзян Цянь и Сань Лань были главными героями этого межзвездного военного романа.

Цзян Цянь постоянно превосходил своих сверстников в академии Шэн Дань, заслужил восхищение всех учителей и учеников, затем отправился завоевывать различные территории, в итоге использовал смерть первоначального владельца как повод начать войну против Звезды Берка и в конечном итоге объединил галактику.

Жестокий правитель вражеского государства, Чу Вэньюй, был главным злодейским боссом в романе.

Это была передовая, но не мирная эпоха. Между тем первоначальный владелец был бессильным пустым местом, неспособным защитить себя.

Подумав об этом, Цзян Линь подсознательно использовал метод из памяти прежнего владельца, чтобы начать ощущать духовную силу в своем теле. Это привычное действие возникло из-за того, что первоначальный владелец был разочарован нехваткой духовной энергии. Каждый раз он пытался почувствовать духовную энергию, но каждый раз она оказывалась слишком слабой, не достигая даже самого низкого уровня - D.

На лице Цзян Линя отразились боль и разочарование, а на светлом лбу выступили капельки пота. Его мягкие, нежные, слегка завитые золотистые волосы тоже заблестели от влаги. Он чувствовал себя так, словно что-то пытается вырваться из заточения.

Это необычное явление вызвало мрачный взгляд Аньци. Он подумал, что Его Высочество снова страдает из-за того Омеги, и хотел было подойти и утешить его. Однако он почувствовал сопротивление, как будто на него давили.

Это... было похоже на духовную энергию, причем очень мощную, которую он видел только по телевизору.

Подумав об этом, Аньци покачал головой. Его талант не дотягивал до уровня D, а Его Высочество был еще хуже. Должно быть, ему все привиделось.

И действительно, в следующее мгновение гнетущее ощущение исчезло без следа.

Цзян Линь почувствовал, как в его голове медленно формируется нечто, похожее на тонкую ленту, и, казалось, оно находится под его контролем.

Первоначальный владелец никогда не сталкивался с подобным, и на мгновение Цзян Линь не смог понять, в чем дело. Однако в его сознание закралось слабое подозрение.

Аньци посмотрел на Цзян Линя, который вернулся к своему обычному облику, и похлопал себя по груди. Он на мгновение замешкался, прежде чем сказать:

— Ваше Высочество, он не стоит вашего горя. — Он был так напуган, думая, что у Его Высочества может случиться сердечный приступ.

— Да, я знаю, — спокойно ответил Цзян Линь, вспомнив живую и энергичную внешность Сань Ланя.

Он не мог играть роль идеального любовника, к тому же пол и внешность другого человека не

соответствовали его идеальным предпочтениям. Кроме того, сейчас для него важнее было самосохранение.

Если у Сань Ланя был кто-то, кто ему нравился, он не стал бы препятствовать ему в поиске партнера в будущем.

<http://bllate.org/book/13405/1193458>